

DOI:10.20913/2618-7515-2024-1-12

УДК 159.9.072.43

Оригинальная научная статья

Иерархическая система потребностей по А. Маслоу и мотивация современных студентов

Д. А. Севостьянов

Новосибирский государственный медицинский университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: dmitry.sevostyanov1964@yandex.ru

А. Р. Гайнанова

Сибирский государственный университет путей сообщения

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: gainanova@bk.ru

Е. А. Ауман

Новосибирский государственный медицинский университет

Новосибирск, Российская Федерация.

e-mail: aumane@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается современное значение иерархической системы потребностей А. Маслоу. *Постановка задачи.* Показано, что иерархия подчиняется тем же законам, по которым существуют все сложные иерархии. В частности, в этой системе возможно развитие инверсий, при которых низший иерархический уровень способен приобретать главенствующее значение. *Методика и методология исследования.* В исследовании применялся известный тест «Пирамида Маслоу». К проекту были привлечены студенты Сибирского государственного университета путей сообщения и Новосибирского государственного университета. Всего в исследовании участвовали 591 человек. *Результаты.* В структуре потребностей и мотивов не выявлено сколько-нибудь значимых различий у респондентов мужского и женского пола. Обнаружено, что социальные потребности показывают достоверно более низкую актуальность, чем потребности в безопасности, самоутверждении или самоактуализации. *Выводы.* Применение концепции А. Маслоу для управления мотивацией требует проведения полевых исследований, в которых выявлялась бы актуальность каждого класса потребностей именно в этом контингенте испытуемых.

Ключевые слова: методология и технология профессионального образования, мотивы и потребности студентов, иерархическая система потребностей Маслоу, иерархия, инверсия

Для цитирования: Севостьянов Д. А., Гайнанова А. Р., Ауман Е. А. Иерархическая система потребностей по А. Маслоу и мотивация современных студентов // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14, № 1. С. 103–108. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-1-12>

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-1-12
Full Article

Hierarchical system of needs according to A. Maslow and motivation of modern students

Sevostyanov, D. A.

*Novosibirsk State Medical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: dmitry.sevostyanov1964@yandex.ru*

Gainanova, A. R.

*Siberian State University of Railway Engineering
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: gainanova@bk.ru*

Auman, E. A.

*Novosibirsk State Medical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: aumane@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The article considers the modern meaning of A. Maslow's hierarchical system of needs. *Purpose setting.* It is shown that this hierarchy obeys the same laws according to which all complex hierarchies exist. In particular, it is possible to develop inversions in this system, in which the lowest hierarchical level is able to acquire a dominant value. *Methodology and methods of the study.* The well-known Maslow's pyramid test was used in the study. Students of Siberian State University of Railways and Novosibirsk State University were involved in this project. A total of 591 people participated in the study. *Results.* There were no significant differences in the structure of needs and motives among male and female respondents. It was found that social needs show significantly lower relevance than the needs for security, self-affirmation or self-actualization. *Conclusion.* The application of A. Maslow's concept for motivation management requires field research, which would reveal the relevance of each class of needs in this particular contingent of subjects.

Keywords: methodology and technology of vocational education, motives and needs of students, Maslow's hierarchical system of needs, hierarchy, inversion

Citation: Sevostyanov, D. A., Gainanova, A. R., Auman, E. A. [Hierarchical system of needs according to A. Maslow and motivation of modern students]. *Professional education in the modern world*, 2024, vol. 14, no. 1, pp. 103–108. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-1-12>

Введение. «Пирамида Маслоу», или иерархическая система потребностей Абрахама Маслоу, представляет собой широко известный когнитивный конструкт. Уже стало традицией, что он составляет своего рода основу при изучении человеческих мотивов и потребностей. Но, как отмечает Е. П. Ильин, то, что, по мнению А. Маслоу, каждая более высокая потребность может быть удовлетворена лишь при удовлетворении всех предшествующих низших, является ошибкой А. Маслоу [1].

Постановка задачи. Обратимся к современным публикациям, отражающим степень действительного интереса к затронутой теме. Так, В. А. Грибанова, анализируя мотивацию студентов, считает необходимым прежде всего обратить внимание на иерархию потребностей по А. Маслоу [2]. Ссылается на нее и Э. Б. Куприяныч-

ва, когда анализирует наличие и структуру мечты в сознании современных студентов разных специальностей [3, с. 236]. К концепции Маслоу обращается и А. С. Милентьева при изучении мотивации к достижению успеха в студенческой среде [4]. Эта же концепция положена в основу исследования мотивов студентов, предпринятого О. М. Сергеевой [5]. Присутствует обращение к иерархии потребностей А. Маслоу и в обзорной статье О. В. Соловых [6], в исследовании Р. Р. Толстякова [7].

По мнению А. Маслоу, лишь удовлетворив свои базовые потребности, человек, как правило, обращает внимание на потребности высшего порядка [8, с. 126–127]. Поэтому следует ожидать снижения процента удовлетворенности по мере того, как мы поднимаемся от низших слоев иерархии потребностей к высшим: «Например,

взяв совершенно произвольные цифры, скажем, что у среднего гражданина удовлетворено 85% физиологических потребностей, 70% потребностей в безопасности, 50% потребностей в любви, 40% потребностей в уважении и 10% потребностей в самоактуализации» [9, с. 75]. Основания рассматривать эту иерархию в качестве «пирамиды» состоят в том, что в человеческой массе низшие потребности в общем и целом удовлетворяются в большей степени, чем высшие.

И. Д. Котляров предлагает математическую модель теории мотивации А. Маслоу (а также теории мотивации Ф. Герцберга) [10], но для того, чтобы браться за составление таких моделей, следует вначале убедиться в релевантности исследуемых концепций.

Рассматривая человеческие потребности в качестве иерархической системы, мы должны помнить, что она подчиняется тем же закономерностям, что и все сложные иерархические системы. Так, ей присуща способность к формированию системных инверсий. При инверсии некоторый низший элемент в системе, оставаясь формально на своей прежней (подчиненной) иерархической позиции, приобретает в данной системе главенствующее значение [11]. В ходе исследований нам уже и прежде приходилось обращаться к инверсиям в иерархии потребностей [12].

Сам Маслоу описывал ряд исключений из закономерности выстроенной иерархии потребностей. Например, самоуважение важнее, чем любовь (люди, недополучившие любви, стараются надеть на себя маску уверенности и агрессивности); выраженное стремление к творчеству у одаренных людей, которое оказывается для них сильнее, чем любой контрдетерминант; снижение силы притязаний у некоторых людей, которые вследствие пережитой хронической нужды перестают интересоваться чем-либо, кроме пищи. Наконец, есть исключения, вызванные идеалами, высокими социальными стандартами, высшими ценностями (такие исключения, по мнению А. Маслоу, важнее всего) [9, с. 72–74].

Системные инверсии в системе потребностей Маслоу многократно выявлялись в множестве полевых исследований. N. Kunc указывает, что в образовательных системах наблюдается изменение порядка иерархических уровней в пирамиде Маслоу: потребность в принадлежности к социальной группе поднялась выше, чем потребность в уважении и признании. Kunc также называет это состояние *инверсией* [13]. Е. Л. Бережковская с соавторами приводит данные обследования 345 студентов-первокурсников; самые низкие и почти совпадающие значения имеют показатели физиологических потребностей и потребности в безопасности. Самые высокие значения – у шкал соци-

альных потребностей и самоактуализации, и чуть ниже, но близкое к ним – у шкалы самоуважения [14, с. 121]. Н. М. Воловская с соавторами провели исследование на выборке в 360 респондентов. По данным авторов, первоочередной потребностью респондентов стала потребность в самовыражении («заниматься любимым делом» – 56% опрошенных). Близки к ней по значению физиологические потребности («быть здоровым» и «материально благополучным» – по 51% респондентов), потребности в безопасности (38%). Высокую оценку получили также потребности в принадлежности и причастности (38%). Менее всего выражена потребность в признании и самоутверждении [15, с. 13].

Е. А. Наумова с соавторами при сравнительном исследовании структуры мотивации у студентов-медиков и врачей отмечает, что для врачей самореализация, социальный статус и социальные связи имеют более выраженную значимость, чем для обучающихся: у врачей в их личном «рейтинге» указанные потребности достоверно чаще оказывались на первом-втором месте. Безопасность же наоборот чаще оказывалась для врачей на одном из последних мест. Учащиеся же достоверно чаще набирали высокие баллы в таких категориях, как безопасность, а также наличие социальных связей [16, с. 116–117].

На основании проведенного им исследования А. С. Стоянов делает вывод, что «пирамида "Я" внутренних (неформальных) потребностей имеет свойство переворачиваться, начиная с наработки и преодоления 20% барьера третьей ступени – социальной. Только пройдя через социальный слой (общепринятость), что сверху вниз, что снизу вверх, можно достичь вершины самоактуализации, где находится "архитектор", который есть в каждом из нас» [17, с. 209].

По данным Д. И. Кузнецова, студенты с высоким уровнем самоактуализации значимо чаще обозначают самым важным занятием творчество или работу. Интересно отметить, что студенты с высоким уровнем самоактуализации обозначают чтение (как увлечение) более важным занятием, чем студенты с низким уровнем самоактуализации [18, с. 125].

Методика и методология исследования. Для участия в нашем проекте были привлечены студенты младших курсов Новосибирского государственного медицинского университета и Сибирского государственного университета путей сообщения. Всего в нем участвовал 591 человек (422 женского пола и 169 мужского пола). Возраст студентов мужского пола составил $18,6 \pm 1,6$ лет, женского – $18,7 \pm 1,2$ лет. В исследовании применялся известный тест «Пирамида Маслоу». В тесте фиксируются потребности, начиная с по-

требности в безопасности; физиологические потребности не анализируются, так как подразумевается, что у всех респондентов они так или иначе удовлетворены.

Результаты. Данные, полученные в итоге проведенного исследования, представлены в таблице (для наглядности тестовые баллы переведены в проценты от максимального значения).

Таблица. Потребности обучающихся по результатам исследования
Table. The needs of students based on the results of the study

Потребности	Муж	Жен
Потребность в самоактуализации	74,8	76,0
Потребность в самоутверждении	72,4	75,4
Социальные потребности	62,4	64,4
Потребность в безопасности	70,0	72,1

Итак, можно видеть, что значимых различий в иерархии потребностей в зависимости от пола испытуемых не прослеживается. Подобные результаты показывали и другие исследования. Так, А. О. Леухин (2015) по данным обследования 160 респондентов от 19 до 26 лет также не выявил различий в степени самоактуализации в зависимости от пола испытуемых [19, с. 51]. Это дает основание рассматривать студентов обоих полов в составе единой выборки. В этом случае соотношения результатов выглядят так:

- потребность в самоактуализации – 75,7%;
- потребность в самоутверждении – 74,6%;
- социальные потребности – 64,2%;
- потребность в безопасности – 71,5%

Отсюда видно, что в данной иерархической системе нет однонаправленных изменений снизу вверх, как это представлялось А. Маслоу. Социальные потребности заметно (и статистически достоверно $p < 0,01$) уступают в своей актуальности и потребности в безопасности, и потребности в самоутверждении. Инверсии в данной иерархической системе представляют собой, таким образом, скорее правило, чем исключение.

Выводы. Опираясь на иерархическую систему А. Маслоу следует непременно с оглядкой на системные инверсии в данной иерархии. Буквальное же следование иерархическим отношениям в этой системе становится только источником ошибок. Именно с этим связано негативное отношение некоторых авторов к концепции А. Маслоу. Например, как отмечает Б. М. Генкин, «примитивизм известных теорий потребностей, отсутствие строгих доказательств их обоснованности мешает развитию творческих способностей студентов и сотрудников предприятий и не может считаться основанием для практических рекомендаций» [20, с. 303].

Вместе с тем развитие системных инверсий в иерархии человеческих потребностей отражает динамический характер данной системы. Этим обусловлена актуальность продолжения подобных исследований в каждом конкретном контингенте, применительно к которому планируется осуществлять управление мотивацией. Иначе, не выявив инверсивные отношения, можно лишь зря потратить силы и средства на тщетные попытки повлиять на мотивацию обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 512 с.
2. Грибанова В. А. Роль мотивации в формировании гражданской активности студенческой молодежи // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2020. № 1. С. 27–30.
3. Куприянычева Э. Б. Мечты студентов как составляющая проектирования будущего страны // Онтология проектирования. 2016. Т. 6, № 2. С. 231–240.
4. Милентьева А. С. Ценностные ориентации и мотивация достижения успеха студентов вузов // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 6. С. 56–61. DOI: <https://doi.org/10.17805/trudy.2020.6.10>.
5. Сергеева О. М. Диагностика имплицитной и эксплицитной учебной мотивации студентов: оценка выраженности потребностей различных уровней по А. Маслоу // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1. С. 86–94.
6. Соловых О. В. О теоретических аспектах самоактуализации личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 6. С. 25–31.
7. Толстяков Р. Р. Системный подход к определению инновационной образовательной услуги // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 8. С. 354–360.

8. Маслоу А. Г. По направлению к психологии бытия: религии, ценности и пик-переживания. Москва: Эксмо-Пресс, 2002. 272 с.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 352 с.
10. Котляров И. Д. Математические модели теорий мотивации Абрахама Маслоу и Фредерика Герцберга // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2008. № 10. С. 104–109.
11. Севостьянов Д. А. Инверсивный анализ в управлении. Новосибирск: Золотой колос, 2017. 287 с.
12. Севостьянов Д. А. Россия: полигон мотивационных инверсий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 2. С. 70–72.
13. Kunc N. The need to belong: rediscovering Maslow's hierarchy of needs // Restructuring for caring and effective education: an administrative guide to creating heterogeneous schools. Baltimore, 1992. P. 25–40.
14. Бережковская Е. Л., Новикова Т. С., Перельгина И. А., Прихожан А. М. Изучение мотивационной сферы у студентов-первокурсников // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2014. № 20. С. 111–132.
15. Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В. Мотивация студентов в вузе: социологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 12–15.
16. Наумова Е. А., Семенова О. Н., Шварц Ю. Г. Иерархическая пирамида Маслоу: результаты анкетирования врачей и учащихся медицинского университета // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11–6. С. 114–117.
17. Стоянов А. С. Структура ожиданий в диалектике потребностей: к устойчивости общества // Социология. 2020. № 5. С. 195–221.
18. Кузнецов Д. И. Разработка эмпирического исследования развивающего потенциала системы деятельности личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3–1. С. 122–126.
19. Леухин А. О. Самоактуализация как условие развития человеческого капитала // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 50–53.
20. Генкин Б. М. Элементы общей теории потребностей человека // Проблемы современной экономики. 2015. № 4. С. 302–304.

REFERENCES

1. Il'in E. P. *Motivation and motives*. Saint Petersburg, Piter, 2002, 512 p. (In Russ.).
2. Gribova V. A. The role of motivation in the formation of civic engagement among students. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chekhova*, 2020, no. 1, pp. 27–30. (In Russ.).
3. Kuprianycheva E. B. Students' dreams as a component of designing the future of the country. *Ontologiya proektirovaniya*, 2016, vol. 6, no. 2, pp. 231–240. (In Russ.).
4. Milent'eva A. S. Value orientations and motivation to achieve success among university students. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, 2020, no. 6, pp. 56–61. DOI: <https://doi.org/10.17805/trudy.2020.6.10>. (In Russ.).
5. Sergeeva O. M. Diagnostics of implicit and explicit educational motivation of students: assessment of the severity of needs at various levels according to A. Maslow. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*, 2006, no. 1, pp. 86–94. (In Russ.).
6. Solovykh O. V. On theoretical aspects of personality self-actualization. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 6, pp. 25–31. (In Russ.).
7. Tolstyakov R. R. A systematic approach to the definition of innovative educational services. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2008, no. 8, pp. 354–360. (In Russ.).
8. Maslow A. H. *Toward a psychology of being: religions, values, and peak experiences*. Moscow, Eksmo-Press, 2002, 272 p. (In Russ.).
9. Maslow A. *Motivation and personality*. Saint Petersburg, Piter, 2008, 352 p. (In Russ.).
10. Kotlyarov I. D. Mathematical models of motivation theories by Abraham Maslow and Frederick Herzberg. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta*, 2008, no. 10, pp. 104–109. (In Russ.).
11. Sevostyanov D. A. *Inverse analysis in management*. Novosibirsk, Zolotoi kolos, 2017, 287 p. (In Russ.).
12. Sevostyanov D. A. Russia: ground of motivational inversions. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2010, no. 2, pp. 70–72. (In Russ.).
13. Kunc N. The need to belong: rediscovering Maslow's hierarchy of needs. *Restructuring for caring & effective education: an administrative guide to creating heterogeneous schools*. Baltimore, 1992, pp. 25–40.
14. Berezhkovskaya E. L., Novikova T. S., Perelygina I. A., Prikhodzhan A. M. The study of the motivational sphere of first-year students. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 2014, no. 20, pp. 111–132. (In Russ.).
15. Volovskaya N. M., Plyusnina L. K., Rusina A. V. Motivation of students at the university: a sociological aspect. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 5, pp. 12–15. (In Russ.).

16. Naumova E.A., Semenova O.N., Shvarts Yu.G. Maslow's hierarchical pyramid: results of a survey of doctors and medical university students. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2015, no. 11–6, pp. 114–117. (In Russ.).
17. Stoyanov A.S. The structure of expectations in the dialectic of needs: towards the sustainability of society. *Sociologiya*, 2020, no. 5, pp. 195–221. (In Russ.).
18. Kuznetsov D.I. Designing empirical methods for studying the developmental potential of a personality's system of activities. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 3–1, pp. 122–126. (In Russ.).
19. Leukhin A.O. Self-actualization as a condition for the development of human capital. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2015, no. 4, pp. 50–53. (In Russ.).
20. Genkin B.M. Elements of the general theory of human needs. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2015, no. 4, pp. 302–304. (In Russ.).

Информация об авторах

Севостьянов Дмитрий Анатольевич – доктор философских наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Новосибирский государственный медицинский университет (Российская Федерация, 630091, г. Новосибирск, Красный просп., д. 52, e-mail: dmitry.sevostyanov1964@yandex.ru).

Гайнанова Алиса Рифкатовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Профессиональное обучение, педагогика и психология», Сибирский государственный университет путей сообщения (Российская Федерация, 630049, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, д. 191, e-mail: gainanova@bk.ru).

Ауман Екатерина Александровна – преподаватель кафедры педагогики и психологии, Новосибирский государственный медицинский университет (Российская Федерация, 630091, г. Новосибирск, Красный просп., д. 52, e-mail: aumane@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 29.10.2023

После доработки 11.01.2024

Принята к публикации 12.01.2024

Information about the authors

Dmitry A. Sevostyanov – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Medical University (52 Krasny Ave., Novosibirsk, Russian Federation, 630091, e-mail: dmitry.sevostyanov1964@yandex.ru).

Alisa R. Gainanova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Vocational Training, Pedagogy and Psychology, Siberian State University of Railway Engineering (191 Dusi Kovalchuk Str., Novosibirsk, Russian Federation, 630049, e-mail: gainanova@bk.ru).

Ekaterina A. Auman – Lecturer at the Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Medical University (52 Krasny Ave., Novosibirsk, Russian Federation, 630091, e-mail: aumane@mail.ru).

The paper was submitted 29.10.2023

Received after reworking 11.01.2024

Accepted for publication 12.01.2024